

Научная статья
УДК 343.54
doi: 10.17223/22253513/46/4

Санкции за насильственные преступления против половой неприкосновенности малолетних: вопросы совершенствования

Татьяна Алексеевна Плаксина¹

¹ *Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
plaksinata@yandex.ru*

Аннотация. Анализируется динамика содержания санкций, установленных в Уголовном кодексе Российской Федерации за насильственные преступления против половой неприкосновенности малолетних, а также статистические данные о назначенных за эти преступления наказаниях. Обоснован вывод о том, что возможности ужесточения законодательной пенализации указанных преступлений посредством изменения санкций практически исчерпаны. При этом суды не в полной мере используют репрессивный потенциал имеющихся санкций.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, малолетние, уголовное наказание, пенализация, санкция

Для цитирования: Плаксина Т.А. Санкции за насильственные преступления против половой неприкосновенности малолетних: вопросы совершенствования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 46. С. 58–75. doi: 10.17223/22253513/46/4

Original article
doi: 10.17223/22253513/46/4

Sanctions for violent offences against the sexual integrity of minors: issues of improvement

Tatiana A. Plaksina¹

¹ *Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Barnaul, Russian Federation, plaksinata@yandex.ru*

Abstract. Despite the fact that the original version of the Criminal Code provided for very severe penalties for violent crimes against the sexual inviolability of minors, the penalties were repeatedly changed by the legislator to be stricter and were finally formed in their current form in 2012. Since that time, the minimum penalty for rape and violent acts of a sexual nature committed against a young child (article 131, paragraph 4, and article 132, paragraph 4, of the Criminal Code) has been twelve years' deprivation of liberty and the maximum penalty has been twenty years. Under article 131, paragraph 5, and article 132, paragraph 5, of the Criminal Code, life imprisonment may be imposed for the above offences in cases of special recidivism. However,

there were persistent voices in society regarding the need to further strengthen liability for these offences.

The analysis of the dynamics of the content of sanctions for violent crimes against the sexual inviolability of minors has shown that there is little room for increasing legislative penalisation through changes in sanctions. Moreover, there is a fragmented excessive repressiveness of sanctions, which manifests itself in their inconsistency with sanctions for other especially grave crimes against the person, in particular, murder. The enhancement of liability may only be done by means of expansion of the range of acts foreseen by parts 5 of article 131 and 5 of article 132 of the Criminal Code of the RF, at the expense of some highly dangerous varieties of crimes against sexual inviolability of minors, which was done with the adoption of the Federal Law No. 3-FZ of 28 January, 2022. However, the application of this method requires special caution and a balanced assessment of the degree of public danger of specific varieties of the crimes in question. In general, any amendments aimed at legally increasing the criminal punishment for these crimes should be preceded by the separation of these crimes under Art. 132 and 132 of the Criminal Code should be separated from all other types of sexual crimes, including crimes against minors, which are only conditionally equivalent to violent crimes according to the note to Article 131 of the Russian Criminal Code. New criminal legislation would need to address the apparent lack of harmonisation of sanctions for violent crimes against the sexual inviolability of minors with sanctions for other crimes against the person. At present the shortcomings of the sanctions related to their incomplete correspondence to the degree of public danger of the acts reflected in the dispositions are to some extent mitigated by the judicial practice.

The study of practical penalisation of the crimes in question does not confirm the need for further legislative strengthening of liability for them, as the courts do not make full use of the repressive potential of the available sanctions. Life imprisonment under part 5 of article 131 and part 5 of article 132 of the Criminal Code is imposed in single cases; while imposing punishment under part 4 and part 5 of article 132 of the Criminal Code, art. 64 and 73 of the Criminal Code.

Keywords: rape, sexual assault, minors, criminal punishment, penalisation, sanction

For citation: Plaksina T.A. (2022) Sanctions for violent offences against the sexual integrity of minors: issues of improvement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Prav – Tomsk State University Journal of Law*. 46. pp. 58–75. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/46/4

За преступления против половой неприкосновенности малолетних в российском уголовном законе традиционно предусматриваются весьма суровые наказания. Так, с принятием УК РФ за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении малолетних, законодатель установил наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет (п. «в» ч. 3 ст. 131, п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ в первоначальной редакции), отнеся тем самым эти деяния к категории особо тяжких преступлений.

С течением времени законодательная пенализация преступлений против половой неприкосновенности малолетних постепенно все более ужесточалась. Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные в

отношении малолетних потерпевших, были выделены в ч. 4 ст. 131 и ч. 4 ст. 132 УК РФ; при этом минимальный предел наказания повышен до двенадцати, максимальный – до двадцати лет лишения свободы; в санкциях появилось факультативное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет [1]. Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ в санкции было включено обязательное дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком до двух лет [2].

Наконец, Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ обе рассматриваемые статьи вследствие дальнейшей дифференциации ответственности были дополнены частью пятой, устанавливающей ответственность за совершение преступлений в отношении потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего [3]. Санкции новых частей предусматривали лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с обязательным дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет и альтернативно – пожизненное лишение свободы. Таким образом, за преступления против половой неприкосновенности малолетних, совершенные специальным субъектом, был повышен минимальный предел лишения свободы на определенный срок, альтернативно введено более суровое основное наказание – пожизненное лишение свободы, изменен статус дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (из факультативного оно превратилось в обязательное). Дополнительное наказание в виде ограничения свободы оказалось не включено в рассматриваемые санкции, что, по-видимому, может быть объяснено обязательным установлением в отношении таких лиц административного надзора в соответствии с ч. 2.1 ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [4].

Тем не менее спустя несколько лет произведенное ужесточение уголовной репрессии законодатель считал недостаточным. В связи с ростом числа зарегистрированных преступлений сексуальной направленности против несовершеннолетних (в том числе и малолетних) в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 10 сентября 2021 г. был внесен проект федерального закона № 1248305-7, направленный на усиление ответственности за такие преступления [5]. Непосредственным поводом послужили события, произошедшие в Кемеровской области, где в начале сентября 2021 г. по подозрению в совершении в отношении двух десятилетних девочек преступлений сексуальной направленности и последующем убийстве потерпевших был задержан ранее судимый по ст. 132 УК РФ местный житель, который после задержания дал признательные показания [6]. Законопроект существенно расширил круг деяний, подпадающих под ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, за счет преступлений, совершаемых в отношении

несовершеннолетних, не являющихся малолетними, а к числу альтернативных условий, при которых эти деяния могут быть квалифицированы по данным частям, помимо специального субъекта отнес совершение преступления в отношении двух или более несовершеннолетних, а также сопряженность с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления. При этом санкции предполагалось сохранить в прежнем виде.

Еще до принятия законопроекта во втором чтении в начале января 2022 г. в г. Костроме была убита пятилетняя девочка, в отношении которой перед лишением ее жизни были совершены изнасилование и насильственные действия сексуального характера [7]. Поскольку убийство ребенка и другие совершенные в отношении него преступления получили большой общественный резонанс, рассмотрение законопроекта в Государственной Думе (как, впрочем, и последующие этапы его прохождения) было существенно ускорено: уже 8 февраля 2022 г. Федеральный закон от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ, усиливающий ответственность за преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, вступил в силу [8].

Стоит отметить, что текст закона по сравнению с первоначальным текстом законопроекта имеет два отличия. Одно из них состоит в исключении из признака сопряженности случаев, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, чтобы сопряженность не учитывалась дважды – и в составе убийства, и в составах преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ; второе заключается в сужении сопряженности с любым тяжким или особо тяжким преступлением до сопряженности с тяжким или особо тяжким преступлением против личности.

Таким образом, с вступлением в силу данного закона санкции ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, предусматривающие в качестве основных наказаний лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет и пожизненное лишение свободы, распространяются на все случаи совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних (в том числе лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста) при наличии любого из следующих условий: а) субъектом является лицо, имеющее судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего; б) преступление совершено в отношении двух или более несовершеннолетних; в) преступление сопряжено с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности (кроме указанного выше исключения). При этом в обществе продолжают озвучиваться идеи необходимости дальнейшего ужесточения ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних [9].

Анализ содержания санкций, установленных в российском законодательстве за насильственные преступления против половой неприкосновенности малолетних, и его динамики представляется важным не столько в историческом плане, сколько в плане понимания пределов и возможностей усиления уголовной репрессии, а также обоснованности как уже внесенных в уголовный закон изменений, так и только планируемых. В уголовно-

правовой науке на разных этапах действия УК РФ был проведен ряд исследований, посвященных законодательной и практической пенализации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. При солидарности ученых в том, что за указанные преступления должны быть предусмотрены суровые наказания, соответствующие характеру и степени их общественной опасности, мнения о конкретном содержании санкций существенно различаются.

Мысль о необходимости повышения пределов санкций за насильственные преступления против половой неприкосновенности малолетних была высказана еще в первые годы действия УК РФ. В юридической литературе отмечалась недостаточная суровость санкций нового уголовного закона по сравнению с УК РСФСР 1960 г., который за изнасилование малолетней в качестве верхнего предела санкции предусматривал максимальный закрепленный в уголовном законе срок лишения свободы (пятнадцать лет) или смертную казнь. Так, М.А. Семикин полагал, что ответственность за сексуальные преступления против несовершеннолетних вообще и малолетних в частности следует усилить, и считал целесообразным установить «за изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего, а особенно лица, не достигшего 14-летнего возраста, максимальный размер наказания в виде лишения свободы на срок до двадцати лет» [10. С. 22–23].

Изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ [1] и заключающиеся в усилении уголовной репрессии за изнасилование и насильственные действия сексуального характера в случае совершения их в отношении малолетних, были неоднозначно оценены специалистами. В частности, А.Е. Якубов, считая ужесточение наказания неэффективным направлением совершенствования закона, писал: «Безусловно, преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних, особенно малолетних, вызывают крайнее возмущение, однако усиление уголовной ответственности и за эти преступления не должно противоречить принципу справедливости» [11. С. 25]. Установление минимального предела санкций ч. 4 ст. 131 и ч. 4 ст. 132 УК РФ в двенадцать, а максимального – в двадцать лет лишения свободы привело к их рассогласованию с санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей в числе прочего ответственность за убийство малолетнего, где минимальный срок лишения свободы составляет восемь лет.

Еще большим это рассогласование стало в результате принятия Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ [3], которым для специального субъекта (лица, имеющего судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего) при совершении им рассматриваемых преступлений в отношении малолетнего минимальный предел лишения свободы был повышен до пятнадцати лет, а также введено альтернативное наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Некоторые авторы (например, А.Н. Каменева) отмечали справедливость такого законодательного решения [12. С. 163]. Однако другие исследова-

тели высказали сомнения в его обоснованности, аргументируя это, в первую очередь, тем, что санкции ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ оказались гораздо более суровыми, чем наказание, предусмотренное уголовным законом за убийство малолетнего. Так, В.В. Чепуров предлагал исключить ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, подчеркивая, что «в обществе должно сохраняться представление о жизни человека как о главной ценности, заслуживающей особой охраны, в том числе уголовно-правовыми средствами» [13. С. 26]. О.Ю. Степанова также считала неоправданным выделение в составах преступлений Главы 18 УК РФ особо квалифицирующего признака, связанного со специальным рецидивом [14. С. 178], но несогласованность санкций ч. 4 и 5 ст. 131 и 132 УК РФ с санкциями за другие преступления признавала недостаточной причиной для отказа от использования в них исключительно суровых наказаний [14. С. 179].

В уголовно-правовой литературе были названы и некоторые другие отрицательные последствия введения за насильственные преступления против половой неприкосновенности малолетних более суровых санкций, чем за убийство потерпевших, относящихся к этой же возрастной категории. В частности, обращалось внимание на то, что наличие пожизненного лишения свободы в санкциях ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ приведет к повышению вероятности совершения виновным вслед за этими преступлениями убийства малолетнего, так как за последнее в качестве наиболее сурового наказания лицу грозит такая же мера [15. С. 21].

Негативно оценивали отдельные исследователи и иные изменения, внесенные в санкции ст. 131 и 132 УК РФ федеральными законами от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ [1] и от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ [3]. Так, В.В. Чепуров обосновывал необходимость исключения из санкций дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет [13. С. 24–25]. В качестве аргументов называлось несоответствие срока данного вида наказания в ст. 131 и 132 УК РФ его общему сроку, установленному в Общей части УК РФ, а также наличие иных нормативных ограничений, предусмотренных другими отраслями права, которые лишают соответствующих лиц возможности контактировать с несовершеннолетними, тем более что длительность таких ограничений в этих отраслях никакими сроками не лимитирована [13. С. 24–25].

В юридической литературе были представлены и иные оценки произведенных законодателем изменений. В.В. Хомутовская, критикуя санкции статей об ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, подчеркивала, что, несмотря на увеличение сроков наказания в виде лишения свободы, санкции по-прежнему не соответствуют характеру и степени общественной опасности данных преступлений, поскольку пересекаются между собой [16. С. 41]. По ее мнению, следовало бы сделать как можно уже диапазон санкций и по возможности избегать их сильного пересечения [16. С. 41].

Принятие Федерального закона от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ [8] в очередной раз придало особую актуальность проблеме пределов усиления уголовной репрессии за насильственные преступления против половой неприкосновенности малолетних, а также вопросу об обоснованности уже внесенных в уголовный закон поправок.

Как видно из сопоставления санкций ч. 4 и 5 ст. 131 и 132 в новой и предыдущей редакциях, они не изменились в силу того, что возможности их ужесточения практически исчерпаны. Верхний предел наказания в виде лишения свободы на определенный срок увеличен быть не может – он и так равен максимальному пределу данного вида наказания (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Нижний предел технически может увеличиваться, однако при этом еще более будет нарушаться соотношение ценности охраняемых уголовным законом объектов: в настоящее время минимальный предел наказания за убийство малолетнего составляет восемь лет лишения свободы, что почти в два раза меньше минимального предела санкций ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ и на одну треть меньше минимального предела санкций ч. 4 ст. 131 и ч. 4 ст. 132 УК РФ. Если не принимать во внимание уже существующий дисбаланс санкций, то технически нижний предел санкций ч. 4 и (или) ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ можно было бы увеличивать до совпадения его с верхним и превращения санкций в абсолютно определенные, как это сделано в УК Республики Казахстан [17]: за совершение изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении малолетних предусмотрено лишение свободы сроком на двадцать лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо пожизненное лишение свободы (ч. 4 ст. 120, ч. 4 ст. 121 УК РК). Однако российское законодательство абсолютно определенных санкций не знает, и законодатель вряд ли готов идти по пути их введения.

Кроме того, необходимо отметить, что серьезным препятствием для ужесточения санкций ч. 4 ст. 131 и ч. 4 ст. 132 УК РФ является включение в диспозиции этих частей особо квалифицированных видов преступлений, абсолютно различных по своей общественной опасности, – совершения преступлений в отношении малолетних (п. «б»)) и совершения преступлений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего (п. «а»). Уже сейчас очевидно несоответствие санкций степени общественной опасности изнасилования и насильственных действий сексуального характера, повлекших по неосторожности смерть потерпевшей (потерпевшего). Минимальный размер наказания, установленный за данные составные преступления, составляет двенадцать лет лишения свободы (больше, чем за квалифицированное убийство), тогда как основным составам преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, соответствуют санкции с максимальным пределом в виде шести лет лишения свободы, а максимальный предел наказания за причинение смерти по неосторожности без квалифицирующих обстоятельств равен двум годам лишения свободы.

Стоит обратить внимание еще на один важный момент: круг деяний, которые в настоящее время подпадают под п. «б» ч. 4 и 5 ст. 132 УК РФ,

является чрезвычайно неоднородным, их общественная опасность существенно различается, что связано с наличием примечания к ст. 131 УК РФ, вынуждающего квалифицировать как насильственные действия сексуального характера деяния, подпадающие под признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, но совершенные в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста. В результате в одном ряду оказываются и деяния, образующие непосредственное сексуальное насилие, и деяния, объявление которых насильственными выглядит как минимум небесспорным.

В уголовно-правовой литературе примечание к ст. 131 УК РФ было подвергнуто тщательному анализу, который имел целью выявление логики принятого законодательного решения, весьма необычного к тому же в юридико-техническом плане. Как отмечает А.А. Энгельгардт, «по преобладающим откликам примечание существенно повысило ранее недостаточный репрессивный потенциал уголовно-правовых предписаний, предусматривающих ответственность опасных преступников за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних младшего возраста» [18. С. 86]. Однако обобщение статистических данных о наказаниях, назначенных по ч. 4 и 5 ст. 132 УК РФ, за период, прошедший после дополнения ст. 131 УК РФ примечанием, показывает, что «повышение недостаточного репрессивного потенциала» для некоторых групп преступлений против половой неприкосновенности малолетних оказалось явно избыточным, и эту избыточность суды вынуждены нивелировать частым применением ст. 64 УК РФ, а также использованием условного осуждения (ст. 73 УК РФ).

Так, по данным, полученным из статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2016–2021 гг. по ч. 4 ст. 132 УК РФ в Российской Федерации было осуждено 7 187 лиц¹, из них 1 599 осужденным (22,25%) назначено наказание виде лишения свободы ниже низшего предела санкции, а 73 осужденным (1,01%) – наказания, не связанные с реальным лишением свободы, в том числе условное осуждение к лишению свободы [19–24]. Таким образом, в общей сложности почти одна четверть лиц, в отношении которых выносятся приговоры по ч. 4 ст. 132 УК РФ, осуждается с применением ст. 64 или 73 УК РФ. Очевидно, некоторая часть этих лиц осуждена по п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ, не имеющему отношения к сексуальному насилию в отношении малолетних и предусматривающему ответственность за насильственные действия сексуального характера, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего². Учитывая, что в целом такие преступления в силу особенностей содержания действий сексуального характера довольно редки, можно утверждать, что подавля-

---

¹ Из общего числа осужденных были исключены лица, освобожденные по приговору суда от наказания по различным основаниям.

² Находящиеся в открытом доступе статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывают общее количество осужденных по ч. 4 ст. 132 УК РФ без разбивки по пунктам.

ющее большинство случаев назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией ч. 4 ст. 132 УК РФ, и применения условного осуждения приходится именно на преступления, совершенные в отношении малолетних (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ), что подтверждается и исследованием практики назначения наказания по ч. 5 ст. 132 УК РФ. В 2013–2021 гг. по данной части были осуждены 303 лица¹; 54 из них (17,82%) было назначено наказание в виде лишения свободы с применением ст. 64 УК РФ [19–27].

Из изложенного вытекают следующие выводы.

Во-первых, любым изменениям, направленным на законодательное усиление уголовной репрессии за насильственные преступления против половой неприкосновенности малолетних, должно было предшествовать обособление этих преступлений в рамках ст. 131 и 132 УК РФ от всех иных видов половых преступлений, в том числе преступлений в отношении малолетних, лишь условно приравненных к насильственным посредством введения примечания к ст. 131 УК РФ; игнорирование этого требования уже привело к неадекватной оценке законодателем характера и степени общественной опасности деяний, связанных с насильственными половыми преступлениями в отношении малолетних одними и теми же санкциями.

Во-вторых, возможности ужесточения законодательной пенализации рассматриваемой группы преступлений посредством изменения санкций давно исчерпаны; единственный возможный способ его осуществления – расширение круга деяний, предусмотренных ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, что и было сделано с принятием Федерального закона от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ.

Применение обозначенного способа усиления уголовной репрессии, однако, также требует особой осторожности в целях недопущения необоснованного включения тех или иных деяний в число заслуживающих пожизненного лишения свободы либо сверхдлительных сроков лишения свободы. Еще в феврале 2018 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен проект федерального закона № 388776-7 [28], которым среди прочего предполагалось расширение круга деяний, подпадающих под ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, за счет преступлений, совершенных в отношении малолетних и повлекших причинение им тяжкого вреда здоровью или иных тяжких последствий либо причинение смерти по неосторожности. В научной литературе по поводу этих положений законопроекта была высказана справедливая критика. Так, И.С. Алихаджиева, подробно проанализировавшая законопроект и назвавшая его правотворческим решением, не имеющим даже символического доктринального обоснования, особенно в наказательной его части [29. С. 39], писала: «При всем понимании особой опасности сексуального насилия над ребенком крен законодателя в сторону предельной уголовно-правовой репрессии не оправдан <...> законодатель предлагает восполнить неэффективность со-

---

¹ Без учета лиц, освобожденных по приговору суда от наказания по различным основаниям.

циальной работы, провалы оперативно-розыскной и профилактической деятельности правоохранителей суровостью уголовной ответственности» [29. С. 37]. Нельзя не поддержать автора в том, что «увлеченность единственной идеей ужесточения наказания противоречит целям наказания и его справедливости и вряд ли послужит эффективному противодействию преступности против сексуальной безопасности несовершеннолетних» [29. С. 37]. Отсутствие в принятом по итогам рассмотрения данного законопроекта Федеральном законе от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ [30] многих слабо проработанных положений, в том числе и изменений в ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, вселяет надежду на то, что законодатель и далее будет прислушиваться к мнению специалистов.

Вместе с тем стоит заметить, что исправление уже имеющихся в законе недостатков, заключающихся в избыточном ужесточении наказания за отдельные виды преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, в рамках действующего законодательства вряд ли возможно. Любое уменьшение пределов наказуемости таких деяний, каким бы способом оно не производилось, в современных условиях будет крайне болезненно воспринято в обществе. Оно возможно лишь при разработке и принятии нового УК РФ. Именно в новом уголовном законодательстве могут и должны быть в полной мере учтены все критические замечания, высказанные в науке уголовного права при анализе пределов санкций за преступления против половой неприкосновенности малолетних.

В настоящее же время, как показывает анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, недостатки санкций фактически корректируются судами в процессе применения уголовного закона. Как уже отмечалось выше, при назначении наказания по ч. 4 и 5 ст. 132 УК РФ нередко применяются ст. 64 и 73 УК РФ. Частично это касается и назначения наказания по ч. 4 ст. 131 УК РФ. За период с 2016 по 2021 г. включительно по ней было осуждено 1 267 лиц¹. Распределение этих лиц по срокам лишения свободы представлено в табл. 1. В ней же отражено количество и удельный вес лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы ниже низшего предела санкции, – 114 осужденных за весь указанный период (9%). Назначено наказание в виде лишения свободы с применением условного осуждения 11 виновным (0,87%).

Статистические данные о видах и размерах назначенного наказания позволяют выявить сформировавшиеся тенденции в сфере практической пенализации насильственных преступлений против половой неприкосновенности малолетних, что, безусловно, влияет и на решение вопросов о целесообразности и необходимости ужесточения санкций. В научной ли-

---

¹ Здесь и далее применительно к данным таблиц в общем количестве осужденных не учитываются лица, освобожденные по приговору суда от наказания по различным основаниям, так как информация о назначенных им видах и размерах наказаний в статистических сведениях отсутствует.

тературе практической пенализации данных преступлений уделяется недостаточно внимания, однако отдельные исследования, в которых она затрагивается, существуют. Так, Л.В. Логинова, изучавшая уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних (в том числе и малолетних), рассмотренные судами г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2004–2013 гг., отмечала излишнюю мягкость избираемого наказания и широкое распространение назначения лишения свободы с применением условного осуждения по ст. 132 УК РФ, хотя смягчающие наказание обстоятельства отсутствовали, а санкции позволяли выносить более строгие приговоры [31. С. 19]. О.Ю. Степанова в 2016 г. подчеркивала, что анализ статистических данных свидетельствует о чрезмерной гуманности судов при назначении наказания за преступления сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних и необходимости ужесточения наказания [14. С. 179].

Таблица 1

Количество лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 4 ст. 131 УК РФ в 2016–2021 гг. к различным срокам лишения свободы и иным видам наказаний, и удельный вес этих лиц в общем числе осужденных за указанное преступление (по данным статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ [19–24])

Назначенное наказание	До 3 лет лишения свободы	Свыше 3 до 5 лет лишения свободы	Свыше 5 до 8 лет лишения свободы	Свыше 8 до 10 лет лишения свободы	Свыше 10 до 15 лет лишения свободы	Свыше 15 до 20 лет лишения свободы	Другие виды наказаний	Ниже низшего предела
Количество осужденных	36	46	148	22	936	68	11	114
Удельный вес, %	2,84	3,63	11,68	1,74	73,87	5,37	0,87	9,0

Статистические данные за последние несколько лет подтверждают эти выводы. Из представленной выше табл. 1, в которой лица, осужденные в РФ в 2016–2021 гг. по ч. 4 ст. 131 УК РФ (общее количество осужденных – 1 267 лиц), сгруппированы в зависимости от назначенного им наказания, видно, что осужденные к наиболее длительным срокам лишения свободы (свыше пятнадцати до двадцати лет) составляют всего 5,37% от общего числа осужденных, тогда как удельный вес лиц, которым было назначено лишение свободы ниже низшего предела санкции с учетом положений ст. 64 УК РФ, в совокупности с лицами, к которым на основании этой же статьи были применены другие (более мягкие) виды наказаний либо назначено лишение свободы условно, составляет около 10%. Фактически же наказание ниже низшего предела санкции назначается еще большему числу лиц, поскольку в отношении части осужденных применяются положения

ст. 62, 65, 66, ч. 6 и 6.1 ст. 88 УК РФ, сокращающие или ограничивающие верхний предел наказания вплоть до ситуаций, когда он оказывается расположен ниже минимума санкции. В последнем случае суды вынуждены назначать довольно мягкое (в соотношении с имеющимися пределами санкции) наказание. Однако в других ситуациях назначение наказания из нижнего сегмента санкции или применение положений ст. 64 УК РФ, а также применение условного осуждения – это осознанный выбор суда, и то, что суды далеко не в полной мере используют репрессивный потенциал санкций, означает отсутствие необходимости их дальнейшего ужесточения.

Еще более показательны сведения о наказаниях, назначаемых по ч. 4 ст. 132 УК РФ (табл. 2). По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2016 по 2021 г. включительно, по ч. 4 ст. 132 УК РФ было осуждено 7 187 лиц. Лишение свободы на срок свыше пятнадцати лет было назначено лишь 2,52% осужденных (при минимальном пределе санкции в двенадцать лет лишения свободы). При этом почти каждому четвертому осужденному (23,26%) было либо с учетом положений ст. 64 УК РФ назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, либо с учетом положений ст. 73 УК РФ назначено условное осуждение.

Таблица 2

Количество лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 4 ст. 132 УК РФ в 2016–2021 гг. к различным срокам лишения свободы и иным видам наказаний, и удельный вес этих лиц в общем числе осужденных за указанное преступление (по данным статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ [19–24])

Назначенное наказание	До 3 лет лишения свободы	Свыше 3 до 5 лет лишения свободы	Свыше 5 до 8 лет лишения свободы	Свыше 8 до 10 лет лишения свободы	Свыше 10 до 15 лет лишения свободы	Свыше 15 до 20 лет лишения свободы	Другие виды наказаний	Ниже низшего предела
Количество осужденных	315	518	1165	196	4739	181	73	1 599
Удельный вес, %	4,38	7,21	16,21	2,73	65,94	2,52	1,01	22,25

Несколько иначе выглядит статистика назначенных наказаний по ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, отраженная в табл. 3, 4. Для ее анализа был взят более продолжительный период – с 2013 по 2021 г. включительно. Из 43 осужденных по ч. 5 ст. 131 УК РФ 27 (62,79%) – это лица, приговоренные к лишению свободы на срок свыше пятнадцати до двадцати лет, что свидетельствует об избрании судами весьма суровых мер наказания. В то же время пожизненное лишение свободы за девять лет было назначено лишь одному осужденному, а около трети осужденных (30,23%) оказались лицами, которым назначено лишение свободы на срок свыше десяти до пятнадцати лет лишения свободы. Попадание в этот интервал

означает, что осужденным было определено наказание либо на уровне минимального предела санкции (пятнадцать лет лишения свободы), либо ниже минимального предела, но с использованием положений ст. 62, 65, 66 УК РФ (случаев применения ст. 64 УК РФ согласно статистическим данным нет).

Т а б л и ц а 3

Количество лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 5 ст. 131 УК РФ в 2013–2021 гг. к различным срокам лишения свободы и иным видам наказаний, и удельный вес этих лиц в общем числе осужденных за указанное преступление (по данным статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ [19–27])

Назначенное наказание	Свыше 5 до 8 лет лишения свободы	Свыше 8 до 10 лет лишения свободы	Свыше 10 до 15 лет лишения свободы	Свыше 15 до 20 лет лишения свободы	Пожизненное лишение свободы
Количество осужденных	1	1	13	27	1
Удельный вес, %	2,33	2,33	30,23	62,79	2,33

Т а б л и ц а 4

Количество лиц, осужденных в Российской Федерации по ч. 5 ст. 132 УК РФ в 2013–2021 гг. к различным срокам лишения свободы и иным видам наказаний, и удельный вес этих лиц в общем числе осужденных за указанное преступление (по данным статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ [19–27])

Назначенное наказание	Свыше 3 до 5 лет лишения свободы	Свыше 5 до 8 лет лишения свободы	Свыше 8 до 10 лет лишения свободы	Свыше 10 до 15 лет лишения свободы	Свыше 15 до 20 лет лишения свободы	Пожизненное лишение свободы	Ниже низшего предела
Количество осужденных	5	18	26	97	155	2	54
Удельный вес, %	1,65	5,94	8,58	32,01	51,16	0,66	17,82

По ч. 5 ст. 132 УК РФ в 2013–2021 гг. было осуждено 303 лица. Пожизненное лишение свободы, как и по ч. 5 ст. 131 УК РФ, применялось крайне редко: за девятилетний период к данному виду наказания осуждено всего 2 человека (0,66%). Удельный вес лиц, которым было назначено лишение свободы на срок свыше пятнадцати до двадцати лет, существенно ниже, чем по ч. 5 ст. 131 УК РФ, и составляет 51,16% (155 осужденных). При этом, как уже отмечалось выше, значительному числу осужденных срок наказания в виде лишения свободы был определен ниже низшего предела санкции (17,82%), что во многом объясняется неоднородностью преступлений, подпадающих под ч. 5 ст. 132 УК РФ, и серьезными различиями в степени их общественной опасности.

Таким образом, следует констатировать, что: 1) возможности ужесточения законодательной пенализации насильственных преступлений против половой неприкосновенности малолетних посредством изменения санкций исчерпаны; 2) повышение ответственности за эти преступления может производиться лишь путем расширения круга деяний, предусмотренных ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ; 3) необходимость дальнейшего усиления ответственности не находит своего подтверждения при анализе практической пенализации рассматриваемых преступлений, поскольку суды не в полной мере используют репрессивный потенциал имеющихся санкций; 4) устранение несогласованности санкций за насильственные преступления против половой неприкосновенности малолетних с санкциями за другие преступления против личности необходимо, но его осуществление возможно только в рамках нового уголовного законодательства; в настоящее время дефекты санкций, связанные с их фрагментарной избыточной репрессивностью, сглаживаются судебной практикой.

Список источников

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 1 октября 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : законопроект № 1248305-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1248305-7?ysclid=15c52onbj1543526284>
6. Кемеровского маньяка отправили в СИЗО. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4977909?ysclid=15c9dsajmc910630706>
7. Суд приговорил к пожизненному сроку обвиняемых в убийстве пятилетней девочки в Костроме. URL: https://tass.ru/proisshestiya/15099381?ysclid=15ceu9w9hu673485367&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
9. Пожизненное им не грозит. Кто бережет педофилов от наказания. URL: <https://newzv.ru/article/general/18-02-2022/pozhiznennoe-im-ne-grozit-kto-berezhet-pedofilov-ot-nakazaniya?ysclid=15ck1gbnro969182557>
10. Семикин М.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с сексуальными посягательствами в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 28 с.
11. Якубов А.Е. Ужесточение наказания и проблемы совершенствования уголовного закона // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 4. С. 24–35.

12. Каменева А.Н. К вопросу об усилении уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 162–168.

13. Чепуров В.В. Построение санкций за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: законодательный и теоретический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 35 с.

14. Степанова О.Ю. Спорные моменты дифференциации уголовной ответственности за сексуальные преступления в отношении детей и подростков // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 178–182.

15. Бабаян Б.Р. К вопросу о пенализации половых преступлений // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-6. С. 19–22.

16. Хомутовская В.В. Основные тенденции уголовного законодательства о защите половой неприкосновенности несовершеннолетних и проблемы его эффективности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1. С. 38–42.

17. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (ред. от 27 июня 2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252

18. Энгельгардт А.А. Система половых преступлений (в контексте примечания к статье 131 УК РФ) // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 12. С. 84–94.

19. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

20. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>

21. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

22. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>

23. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>

24. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>

25. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>

26. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>

27. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>

28. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : законопроект № 388776-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/388776-7?ysclid=15c62e4non714241514>

29. Алихаджиева И.С. О новой модели ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении малолетних и несовершеннолетних (анализ проекта федерального закона № 388776-7) // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 2. С. 34–41.

30. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

31. Логинова Л.В. Уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. 24 с.

References

1. Russian Federation. (2009a) *O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2009 g. № 215-FZ* [On amendments to the Criminal

Code of the Russian Federation: Federal Law No. 215-FZ of July 27, 2009]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.

2. Russian Federation. (2009b) *O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s vvedeniem v deystvie polozheniy Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii o nakazanii v vide ogranicheniya svobody: Federal'nyy zakon ot 27 dekabrya 2009 g. № 377-FZ* [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the entry into force of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Penitentiary Code of the Russian Federation on punishment in the form of restriction of freedom: Federal Law No. 377-FZ of December 27, 2009]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.

3. Russian Federation. (2012) *O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v tselyakh usileniya otvetstvennosti za prestupleniya seksual'nogo kharaktera, sovershennyye v otnoshenii nesovershennoletnikh : Federal'nyy zakon ot 29 fevralya 2012 g. № 14-FZ* [On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation in order to strengthen liability for sexual crimes committed against minors: Federal Law No. 14-FZ of February 29, 2012]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.

4. Russian Federation. (2011) *Ob administrativnom nadzore za litsami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody: Federal'nyy zakon ot 6 aprelya 2011 g. № 64-FZ (red. ot 1 oktyabrya 2019 g.)* [On administrative supervision of persons released from the places of confinement: Federal Law No. 64-FZ of April 6, 2011 (as amended on October 1, 2019)]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.

5. The State Duma of the Russian Federation. (2011) *O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: zakonoproekt № 1248305-7* [On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: Draft Law No. 1248305-7]. [Online] Available from: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1248305-7?ysclid=15c520nbj1543526284>

6. Kommersant.ru. (n.d.) *Kemerovskogo man'yaka otpravili v SIZO* [The Kemerovo maniac goes to a pre-trial detention center]. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/4977909?ysclid=15c9dsajmc910630706>

7. TASS. (2022) *Sud prigovoril k pozhiznennomu sroku obvinyaemykh v ubiyctve pyatiletney devochki v Kostrome* [The court sentenced to life imprisonment those accused of murdering a five-year-old girl in Kostroma]. [Online] Available from: https://tass.ru/proisshestviya/15099381?ysclid=15ceu9w9hu673485367&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

8. Russian Federation. (2022) *O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 28 yanvarya 2022 g. № 3-FZ* [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of January 28, 2022 No. 3-FZ]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.

9. Baimukhametov, S. (2022) *Pozhiznennoe im ne grozit. Kto berezhet pedofilov ot nakazaniya* [They will never get life imprisonment. Who saves pedophiles from punishment]. [Online] Available from: <https://newizv.ru/article/general/18-02-2022/pozhiznennoe-im-ne-grozit-kto-berezhet-pedofilov-ot-nakazaniya?ysclid=15ck1gbrno969182557>

10. Semikin, M.A. (2004) *Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye problemy bor'by s seksual'nymi posyagatel'stvami v otnoshenii nesovershennoletnikh* [Criminological and criminal-legal problems of combating sexual assaults against minors]. Abstract of Law Cand. Diss. Volgograd.

11. Yakubov, A.E. (2010) *Uzhestochenie nakazaniya i problemy sovershenstvovaniya ugolovnogo zakona* [Tougher punishment and problems of improving the criminal law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo*. 4. pp. 24–35.

12. Kameneva, A.N. (2012) *K voprosu ob usilenii ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv polovoy neprikosnovennosti nesovershennoletnikh* [On strengthening criminal

liability for crimes against sexual inviolability of minors]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 3. pp. 162–168.

13. Chepurov, V.V. (2016) *Postroenie sanktsiy za prestupleniya protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti: zakonodatel'nyy i teoreticheskiy aspekty* [Sanctions for crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual: Legislative and theoretical aspects]. Abstract of Law Cand. Diss. Krasnodar.

14. Stepanova, O.Yu. (2016) *Spornye momenty differentsiatsii ugolovnoy otvetstvennosti za seksual'nye prestupleniya v otnoshenii detey i podrostkov* [Controversial moments of differentiation of criminal liability for sexual crimes against children and adolescents]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2. pp. 178–182.

15. Babayan, B.R. (2017) *K voprosu o penalizatsii polovykh prestupleniy* [On penalization of sexual crimes]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*. 2-6. pp. 19–22.

16. Khomutovskaya, V.V. (2014) *Osnovnye tendentsii ugolovnoy zakonodatel'stva o zashchite polovoy neprikosnovennosti nesovershennoletnikh i problemy ego effektivnosti* [The main trends of criminal legislation on the protection of the sexual integrity of minors and the problems of its effectiveness]. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami*. 1. pp. 38–42.

17. Russian Federation. (2022) *Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 g. № 226-V (red. ot 27 iyunya 2022 g.)* [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (as amended on June 27, 2022)]. [Online] Available from: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252

18. Engeldardt, A.A. (2017) A system of sexual offenses (in the context of an explanatory note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Lex Russica*. 12. pp. 84–94. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.084-094

19. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2016 g.* [Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2016]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

20. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2017 g.* [Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2017]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>

21. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2018) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2018 g.* [Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2018]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

22. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2019) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2019 g.* [Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2019]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>

23. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2020) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2020 g.* [Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2020]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>

24. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2021) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2021 g.* [Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2021]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>

25. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2013) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2013 g.* [Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2013]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>

26. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2014) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2014 g.* [Summary statistics on the

state of criminal record in Russia for 2014]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>

27. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2015 g.* [Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2015] [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>

28. The State Duma of the Russian Federation. (n.d.) *O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i stat'yu 280 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: zakonoproekt № 388776-7* [On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 280 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Draft Law No. 388776-7]. [Online] Available from: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/388776-7?ysclid=l5c62e4non714241514>

29. Alikhadzhieva, I.S. (2020) On a new model of responsibility for sexual crimes against minors and minors (an analysis of the draft Federal Law No. 388776-7). *Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii – Herald of The Russian Law Academy*. 2. pp. 34–41. (In Russian). DOI: 10.33874/2072-9936-2020-0-2-34-41

30. Russian Federation. (2022) *O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i stat'yu 280 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 6 marta 2022 g. № 38-FZ* [On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 280 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 38-FZ of March 6, 2022]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.

31. Loginova, L.V. (2013) *Ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie prestupleniy protiv polovoy neprikosновенности nesovershennoletnikh* [Criminal-legal and criminological study of crimes against the sexual inviolability of minors]. Abstract of Law Cand. Diss. St. Petersburg.

Информация об авторе:

Плаксина Т.А. – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России (Барнаул, Россия). E-mail: plaksinata@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

T.A. Plaksina, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation) E-mail: plaksinata@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.06.2022;
одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 10.10.2022.*

*The article was submitted 21.06.2022;
approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 10.10.2022.*